

Иван Глемба Андрей Прохоренко СУДЬБОНОСНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Предисловие

Во время, когда одна за другой заканчивали свое существование могущественные цивилизации наших далеких предков, руками лучших представителей этих цивилизаций во многом было подготовлено поле для жизни как на Земле, так и на других планетах в солнечной системе, несмотря на то, что их дом находился далеко от места нашего обитания.

Могущественные цивилизации, существовавшие ранее в космосе в районе созвездия Кассиопеи, владевшие технологиями, знаниями и силой, превосходящими наше воображение, не смогли сохранить себя и продолжить свой род в силу ряда причин. Их представители проиграли в схватке своим внешним врагам, вследствие того, что не смогли справиться с последствиями деградиционных процессов, подтачивающих их силы изнутри, и противостоять изменениям, происходящим везде в необозримом

космосе. Тем не менее, кое-что им все же удалось сделать, а их лучшие представители, которых они называли эллосулами, а мы — Мастерами, оставили свои записки о прошедших событиях, рассказав в них о том, как жили представители этих цивилизаций, об их взглядах на себя и на мир, на вселенную.

События, описываемые в книге, во многом отличны от тех, которые рисуются фантастами и исследователями космоса, равно как и гипотезы, высказывающиеся отдельными представителями человечества относительно ситуации, сложившейся в многочисленных вселенных и галактиках, в том числе и в нашей.

Мы — дети Земли, владея определенными знаниями и часто глядя на звездное небо, видим перед собой огромное количество вселенных и галактик, где возможно, в одной из звездных систем, есть планеты, населенные разумными существами, подобными нам. Нам хотелось бы думать так. Мы, люди, во многом хотим, чтобы эти разумные существа в чем-то были похожи на нас, чтобы у них были подобные нашим понятия о добре и справедливости, о мире и о том, что в нем происходит, потому что нам так привычно.

На самом деле видение нашего сознания достаточно отрывочно. Сознание не может, а зачастую и не хочет видеть то, что есть и

происходит в реальности. В частности, осознать ход господствующих процессов, миллиарды и триллионы лет протекающих в космосе, и то, к чему в конечном итоге они ведут.

Мы со своими немного наивными представлениями о добре и зле хотим видеть счастливый финал, всеобщее братство рас, существующих на различных планетах, если они там есть, но так ли обстоят дела в действительности? Так ли все благополучно в космосе и на планетах, где существуют высокоразвитые существа, во многом похожие на нас? Ради чего они живут? Счастливы ли они? Как они видят для себя Мироздание, и свое место в нем?

На эти и многие другие вопросы, касающиеся нашей солнечной системы, планет и, конечно же, Земли во многом отвечает эта книга. В ней читателю представлена невыдуманная история одного из ведущих мастеров планеты Наэрс или Фэйлы, как ее ласково называли народы, не так давно, около двух с половиной миллиардов лет тому назад, еще населявшие ее. Оговоримся сразу. Наше повествование не является фантастическим, хотя авторы не будут возражать, если его будут воспринимать именно так.

Информация, приведенная в книге, предоставлена землянам мастером Васуалом,

куратором Фэилы, который под конец своей более чем десяти тысячилетней жизни в пересчете на наше время, обобщил пройденное им за этот срок и представил в виде записок для потомков. Особенностью повествования является то, что Васуал не ограничивается рассказом только о том, что происходило на Фэиле. Он делает экскурсии в прошлое на десятки миллиардов лет, кратко характеризуя космос и жизнь на планетах в те далекие времена, рассказывая более подробно о сообществах мастеров прошлого.

Не забывает Васуал высказаться и о будущем, поскольку он долгое время являлся куратором высокоразвитых цивилизаций в нашей солнечной системе на таких планетах, как Фэтон, Марс и, конечно же, на Земле. Поэтому на страницах книги приводится мудрость мастеров и выдающихся личностей прошлых цивилизаций, а также короткие рассказы о том, что происходило на упомянутых планетарных телах и не только.

Сам мастер Васуал был долгое время одним из учеников ведущего мастера Родина — Радосанта и унаследовал от него многое из достижений далеких предков родинайцев — уфилов, которые десятки миллиардов лет назад еще преобразовывали галактики и вселенные по своему замыслу, владея соответствующими способностями, возможностями и технологиями.

Они могли «зажигать» и образовывать солнца, создавать физический план планет и их самих, образовывать атмосферу, управлять гравитацией планетарных тел, транспортировать их куда нужно, чтобы на них могла возникнуть и возникла высокоразвитая жизнь, применяя для этого определенные технологии и средства и многое другое.

Так случилось, что Васуал, единственный из мастеров Родиная, получил доступ к технологиям предшествующих цивилизаций благодаря своему учителю Радосанту. Планета Родинай, где жил Радосант, погибла. Вначале жизнь по ряду причин угасла на ней, после чего планета распалась. Об этом рассказано в хрониках планеты Родинай, оставленных мастером Радосантом для потомков. Мы надеемся издать книгу, в которой будут описаны эти события, поскольку именно усилиями родинайцев во многом была подготовлена Земля для проживания высокоорганизованных прямоходящих существ, которыми пока все еще являемся мы, земляне.

Сам же Васуал после уничтожения Родиная уцелел. Он совершил путешествие в пространстве и времени примерно на восемьсот миллионов лет назад в прошлое, в один из секторов Галактики Пакурон, наименее пострадавший от внедрения в него сил хаоса и тьмы. Там, на планете Фэиле,

Васуал долгое время жил, выполняя ответственное задание. О своей жизни и о том, как он выполнял в меру сил и своего понимания поставленную задачу, рассказывает в своих записках сам мастер. Нам, авторам, остается лишь одно: пожелать читателю содержательного времяпрепровождения за прочтением книги, предоставив слово Васуалу.

Итак, место действия — планета Родинай более одного миллиарда семисот десяти миллионов лет тому назад незадолго до гибели. События переносят нас в Гаавэй — в специальную зону, органично вписанную в природную среду, курируемую советом мастеров. Здесь, в Ваосарне, в пункте контроля над временем и пространством, происходит судьбоносная для обеих родинайцев беседа мастера Радосанта и одного из его лучших учеников — аэвота (кандидата в мастера) Васуала.

Глава 1

Начинающий мастер

*Жизнь любит нам
загадывать загадки.
Видать, я родился,
обучился и взошел на
первую ступень мастера
именно в период*

наступающих перемен.
Хуже всего, что эти
перемены по видению
моего учителя —
Радосанта — результат
медленно протекающей
деградации.

Для того чтобы
нашей цивилизации не
сойти в бездну,
требуются большие, чем
сверхусилия. Возможно,
именно в том, чтобы не
допустить
уничтожения
Родинайского
сообщества,
проживающего
одновременно на семи
планетах, и состоит
моя задача.

Мне, Васуалу, по
всей видимости,
предстоит не только со
всем детально
разобраться, но и
предпринять действия,
призванные выровнять
положение. Так
думается мне сейчас,

когда я, размышляя о будущем, записываю свои мысли в дневник. Но что произойдет на самом деле, как сложатся в дальнейшем события — точно не знаю.

**Васуал. Из
дневника**

Трудно и необычно приступать к труду, который, по сути, является одним из последних дел в жизни. Так много еще предстоит сделать, а силы уже не те. Много пройдено, но еще больше предстоит пройти за последние несколько лет жизни. Я многое повидал на своем веку, был участником и свидетелем событий, определивших развитие на планетах в солнечной системе многочисленных цивилизаций, существовавших на Лаэсе (Фаэтоне), Марсе, Милле, Земле и не только на них. Рассказывать об этом можно, не уставая, на сотнях тысяч страниц, что я и сделал. Но для вас, земляне, мне предстоит кардинально ужать и сократить свои рассказы.

На специальных дисках, куда записывается информация, много места. Писать можно сколько угодно, пока хватает сил и времени, а вот ваши информационные носители, способность и

возможность представителей вашей цивилизации воспринимать осваивать и усваивать информацию требует от меня излагать свои мысли по возможности кратко, сжато и во многом поначалу поверхностно. Таковы, увы, особенности сознания людей, строения физического тела, их тонких тел и оболочек. В любом случае мне многое предстоит пояснять, поскольку у подавляющего большинства людей, которые будут читать мои записки, не сформировано вообще никакого понимания о ряде вещей, явлений и предметов, являющихся для меня само собой разумеющимися и понятными. Поэтому некоторые отступления от текста рассказа являются необходимостью и нормой. Без них будет непонятно многое, о чем я говорю.

Итак, немного о себе. Я, Васуал Этич Моатон, родился на планете Родинай в семье своего отца Висгана Эхвата Моатона в трудные времена, когда на планете уже не было единства, а мастера — ведущие личности, лучшее, что было у родинайцев, разделившись на несколько групп, скрыто враждовали между собой. Иногда их скрытая вражда и противопоставление друг другу выливались в открытые столкновения, тогда проявление силы и технологий становилось видимым. Разрушения и критические нарушения силового и энергетического баланса устойчивости планеты становились все весомее, в результате чего

планета и все живое на ней, в том числе и родинайцы, все больше слабели.

Общее количество жителей на Родине уже тогда начало превышать критическую отметку по численности, достигнув пятисот тридцать миллионов жителей. Если бы не группа Радосанта, на тот момент ведущего мастера Родиная, и не его своевременные и точные действия, то, думаю, история нашей планеты закончилась бы гораздо ранее, чем это случилось. Радосант, по сути, стал непреодолимым барьером перед группой мастеров и примкнувших к ним интеллектуалов, запрещая очередное «усовершенствование» нашей расы и не допуская политику пойлинга, свободного и неконтролируемого рождения родинайцев без соответствующей подготовки.

Общий Совет планеты тогда уже не функционировал так, как должен был это делать, чтобы поддерживать порядок и не принимал ответственных и своевременных решений. Гражданская война и никак не меньше — вот, что стало тогда нашим общим достоянием. Общество расколосось на вэцов — родинайцев, поддерживавших новшества, и алодов — родинайцев старой закваски, придерживавшихся прежних взглядов и порядков. Разногласия между ними, время от времени перераставшие в войну, с особой силой сотрясли наше общество последнюю

тысячу лет до моего рождения. Сразу скажу, что наш, родинайский год, был больше почти что в два раза продолжительнее земного.

Жили мы, родинайцы, в среднем восемь, а то и десять тысяч наших лет. Эти цифры касаются мастеров, считавшихся высшей и привилегированной группой среди всех родинайцев. Сроки жизни остальных жителей были, как минимум, вдвое меньшими. Мастера — элосулы и элцаэны — еще могли, применяя особые способности к творению и творчеству, преобразовывать материю и силой своей мысли творить ту или иную реальность, конечно, в определенных рамках. Тем не менее, в описываемые мною времена, это уже далеко не всем было дано даже среди элосулов.

Мастера и их помощники составляли совсем недавно всего лишь десятую, а на тот момент, когда мне пришлось спешно покинуть Родинай, только пятнадцатую часть населения планеты. Способности к фоулву (материализации) и к олеаму (мысленной архитектуре и последующему силовому творению) проявлялись в среде родинайцев все реже и с меньшей силой. Раньше, еще миллиард лет назад, они были свойственны всем без исключения жителям в той или иной мере, а сейчас — только избранным.

Сроки жизни на нашей планете тоже

уменьшились по сравнению с теми, которые были еще в относительно не такие далекие времена, десять-двенадцать миллионов лет назад, не говоря о более протяженных сроках. Тогда родинайцы жили в одном физическом теле втрое, а то и вчетверо дольше, чем ныне. Сейчас об этом можно только вспоминать, как о светлом прошлом. Среди мастеров еще есть ходоки во времени, которые, сбегаая от неприглядной действительности настоящего, возвращались в прошлое и проживали свои жизни там, наслаждаясь в нем своим относительным могуществом и силой, но даже там, в относительно благополучном прошлом, положение дел ухудшается с каждым днем. Спасенья от реалий подобным образом нет и быть не может, что бы кто ни говорил и как бы кто не стремился прожить свои дни в иллюзии тихого счастья.

Если бы только одни эти проблемы стояли на повестке дня, то дело обстояло было совсем не так уж и плохо. Вацирг — незаконное клонирование и модернизация физического тела, — вот что стало настоящим бичом родинайцев. Совет планеты одно время запретил модернизацию и усовершенствование нашей расы в частном порядке, поскольку это вело к тяжелым последствиям через десятки и сотни тысяч лет, но кто же откажется от возможности продлить свои

годы в физическом теле или получить в нем новые возможности? Естественно, были родинайцы, не согласившиеся с решением Совета, продолжавшие скрыто и потихоньку на свой страх и риск генные исследования.

Технологии выращивания тех или иных объектов позволяли создавать существа любого вида и типа, что прямоходящие, как мы, родинайцы, что перемененно опирающиеся на четыре или на две конечности, я уже не говорю о животных различных классов развитости, которые существовали на нашей планете. Они не были, как земляне будут считать, предметом эволюции видов, поскольку на всех планетах, о которых у меня есть информация, а это почти что сотня планетарных тел различной величины, как таковой, эволюции не было. Ее и не могло быть в создавшихся в космосе условиях. Развитие видов на любой планете, всей флоры и фауны шло по заданной программе, и было управляемо извне мозгами-компьютерами. Земля не исключение из этого правила. Хотя, несмотря на это, она — наш последний шанс или один из последних. Я вскоре объясню, что имею в виду.

Проблема обретения если не бессмертия в физическом теле, то долгих лет жизни в силе и способности при этом получать удовольствие от жизни, стала основной для многих родинайцев. Тело менять не хотелось по ряду причин, хотя

технологии и знания позволяли это сделать. Самая плотная энергия, которую мы называем шитла, являющаяся основным залогом того, что физическое тело любой конфигурации может функционировать, а на ее базе — ум, разум и сознание, могла быть перемещена и перемещалась из одного физического тела в другое. После переноса сохранялись память предыдущей личности и все ощущения, а главное, опыт, полученные при ее проживании в предыдущем физическом теле. Это совсем не сказка, а реалии, сложившиеся на Родине. Дух личностей еще был относительно силен, а их сознание достаточно развито и устойчиво для подобных переходов. Конечно, сила энергий личности терялась и ослаблялась при этом, но на некоторое время ее можно было восстановить.

Проблема была в другом: изменить в своей основе процесс постепенной деградации материи и сознания в ней, а также тонких планов Бытия, духа и его волевой природы, неизменно проходящий в космосе, мы пока не могли. Над этой проблемой работали лучшие умы, но никто из них не смог остановить нисходящие процессы, приводящие к деградации, лишь замедляя их на некоторое время. Из правила всегда есть исключения, но не из закона, установленного триллионы лет назад инволюцией, о котором я сейчас говорю. Впрочем,

не буду с самого начала рассказа сильно утомлять землян перечислением проблем, с которыми в том или ином виде сталкивались все цивилизации, в том числе и гораздо более развитые, чем наша.

Наши ближайшие предки — уфилы, чьи цивилизации более двенадцати миллиардов лет тому назад от моего времени господствовали в космосе, в некоторых галактиках и вселенных, быстро сдали свои позиции. В то время произошел очередной нисходящий скачок сознания на более низкую ступень своего состояния в физических прямоходящих существах. Как всегда в таком случае поменялись звездные и галактические конфигурации в результате мощных взрывов и пуаций (изменения материи в результате вскрытий в ней заранее заложенного вещества). Там, где еще недавно существовали планеты, на которых процветала высокоразвитая жизнь, не осталось ничего, кроме астероидных потоков и космической пыли. Жизнь ушла с тех мест. Естественно, если я сейчас пишу эти строки, то наши предки смогли подстраховаться. Уфилы подготовили себе продолжение. Некоторые представители из их цивилизации переместились в другие сектора космоса и смогли на подходящих для жизни планетах сохранить свой род.

Мы, родинайцы, являемся далекими потомками уфилов. У нас такое же строение

физического тела, как и у землян. Кстати сказать, физическое тело прямоходящего существа возникнет в условиях Земли, как результат генной инженерии. За десятки и сотни предыдущих миллиардов лет подобный тип физического тела прошел многочисленные испытания на разных планетах в самых различных условиях и оказался самым приспособленным к жизни видом. Именно на базе подобного прямоходящего существа могли функционировать высокоразвитые сознание, ум, разум, интеллект и психика. Были и другие виды физических тел. Они даже подходили к условиям жизни на некоторых планетах, но все равно не были такими стойкими, как прямоходящие объекты.

Главным в прямоходящем объекте есть тот факт, что позвоночник, являющийся опорой и стержнем всего организма, расположен перпендикулярно плоскости планеты в любой ее точке, что позволяет объекту работать своеобразной антенной, принимая различные энергии из космоса и распределяя их на окружающее. Для организующей, хозяйственной и преобразующей деятельности на физическом плане планеты такое строение тела также оптимально. Принципиальной является опора на ноги. Магнетизм и гравитация любой планеты дополнительно поддерживают физический объект, придавая ему силы, если он опирается на твердь,

при этом руки у него свободны для работы любого вида, что есть неоспоримое преимущество перед четвероногими существами или квалами — расами, у которых переменная опора как на две, так и на четыре конечности.

Говорить об устойчивости и оптимальности строения прямоходящего существа можно много и долго. Замечу, что все основные расы не паразитического назначения имеют физическое тело именно прямоходящего существа. Есть, конечно, некоторые модификации и иных видов физических тел, в которых шли ранее воплощения духа, но, увы, их век недолог. Как правило, подобные существа быстро вымирают, становясь легкой добычей захватчиков.

Думаю, не надо говорить о том, что врагов у нас хватает. Хуже всего то, что среди родинайцев нет единства. Некоторые наши соотечественники, в том числе мастера, переходят на сторону наших извечных врагов, оказывая этим им неоценимую услугу. Подобный факт все больше ослабляет наше сообщество, проживающее уже на семи планетах вместо девяти, как это было всего шесть тысяч лет назад. Две других планеты нам пришлось сдать.

Раса квалов, а также глаонов — переделанных родинайцев, осуществила вторжение на наши исконные территории, прорвав защиты. Вторжения не произошло или оно было бы отбито, как ранее,

если бы на стороне врага не работали предатели. Именно они изнутри открыли в самый решающий момент врата для входа в околопланетное пространство. Впрочем, сейчас поздно предъявлять кому-то претензии или проявлять недовольство по поводу того, что так произошло. Дело сделано. Мы сами виноваты в происшедшем. Проблема в нас самих, в том мировоззрении, которое начинает доминировать, в той внутренней коррозии сознания, ума, разума, исподволь точащей нас изнутри. Усталость от жизни, растерянность, нежелание проявлять волю для достижения чего-либо, неготовность отстоять себя и границы территорий, на которых проживает сообщество, — вот проявление мировоззрения внутреннего разврата и ориентиров на удовольствие.

Зачем сталкиваться с реальностью, когда можно от нее уйти? Так рассуждают некоторые родинайцы, уходя от ответственности перед самим собой. Пока еще разрешены перемещения в далекое прошлое, где еще не так осязаемы проблемы, в полный рост проявившиеся в нашем настоящем. Совет Родиная существенно ограничил возможность перемещений, но это не останавливает желающих. Ведь существует много способов полузаконного или незаконного проникновения в прошлое. Там еще принимают нас, хотя соответствующие организации, охраняющие

порядок в пространстве и времени, грозят установить ряд барьеров, препятствующих переходу.

Не перестаешь удивляться тому, что даже мастера, знающие, к чему приведут их действия, тем не менее, совершают их. За подобные ошибки сообщество Родина платит сполна миллионами жизней, но хуже всего то, что ослабляется общее поле жизни на планетах. Мы слабеем медленно и незаметно. Сектора межзвездного пространства, окружающие планетарные тела, целые солнечные системы, становятся все более проходимыми для наших врагов. Присутствие квалов и глаонов, а также других наших врагов в них наращивается. Они приспособливают для вторжения планетарные тела, ведут разведку, готовясь нанести удар по нашим базам и по ведущим планетам нашего сообщества. Новой войны не избежать. Она вот-вот должна разразиться.

Вероятнее всего, война разразится за Тиарон, вторую по значению планету, где когда-то обучался мой учитель Радосант. Захват врагами Тиарона, по сути, станет началом конца Родина. Это понимают все мастера и большинство жителей на Родине и других планетах сообщества. Поэтому Совет планетарного сообщества делает все для того, чтобы не допустить захвата Тиарона. Укрепляется межпланетное пространство вокруг планеты. Оно

пронизывается излучением и энергией определенного вида, исходящими из искусственно устанавливаемых на спутниках и планетах источников, вследствие чего становится непроходимым для космических кораблей врагов. Под защиту берется вся солнечная система, где расположен Тиарон и прилегающие к ней пространства.

Меры эти, конечно, своевременные и необходимые, но мне, Васуалу в свои сто шестьдесят восемь лет, когда в моей жизни назревали судьбоносные события, почему-то казалось, что они не решат всех назревших проблем. Я чувствовал тогда с каждым днем все отчетливее, что со мной должно было что-то произойти, но пока не знал что. Оставалось терпеливо ждать.

За год до того времени, как я начинаю свой рассказ, я стал самым молодым на тот момент мастером первой ступени или аэвотом. Так получилось, что я набрал наибольшее количество баллов при прохождении испытаний, которые давали возможность получить это звание, несмотря на то, что был младше всех испытуемых. Совет мастеров во главе с Радосантом отметил мое усердие и старательность, поручив в дальнейшем мне важную и ответственную задачу. Я отправился на Занэт — одну из планет, где друг и соратник

Радосанта — Бозар целый год обучал меня специальной науке. Мне казалось, что я только начал постигать мастерство. Бозар был вполне удовлетворен моими успехами, но в один момент все обучение для меня закончилось. Бозар неожиданно пригласил меня для беседы перед тем, как я должен был сдать небольшой экзамен. Когда я зашел к нему в гости, мастер, с теплотой взглянув на меня, произнес:

— События принимают слишком непредсказуемый оборот. Ты достаточно всего увидел, понял и взял на вооружение, обучаясь у меня. Пришло время тебе вернуться на Родину, тем более что в пространстве и времени вскоре должен произойти очередной всплеск. Ты будешь полезнее Радо и Совету мастеров на Родине, чем на Занэте. Радо сказал, чтобы я отпустил тебя без экзаменов, что я и делаю.

Бозар замолчал, внимательно наблюдая за мной. Его слова, не скрою, несколько удивили меня, но моего состояния не изменили. Я остался спокойным.

— Год — слишком маленький срок для того, чтобы обучиться тому, что ты предлагал, — заметил я. — Ты сам говорил, что нужно хотя бы двенадцать лет для усвоения всего изученного материала. Я обучался только лишь год.

— И за этот год ты прожил все двенадцать

лет. Я аттестую тебя без экзамена. Ты получишь все атрибуты, которые должен получить мастер, освоивший на определенном уровне работу с пространством и временем.

— Так быстро? Ты не испытал меня.

— Я и не должен этого делать. Оценки, если они и будут, выставит тебе сама жизнь. Если ты все на уровне усвоил и овладел необходимыми навыками, то ты сможешь, отстояв свою жизнь, прожить дольше, чем это предполагается.

— Ты просматривал мое будущее?

— Я констатирую факт. Ты работал под моим руководством всего год. По тому, как ты это делал, как обучался и по результатам твоей работы я и делаю соответствующий вывод. Что-то загадывать на будущее, как ты знаешь, неблагодарная работа. Слишком много всего необходимо учесть, чтобы дать правильный прогноз. В отношении тебя ситуация слишком запутана, чтобы я мог сказать что-то определенное. Все будет зависеть от тебя. Ты сам решишь свою дальнейшую судьбу.

Бозар замолчал. Я тоже не выказывал намерения продолжить беседу.

— У тебя внутри созрели слова. Говори. Я слушаю тебя, — негромко произнес мастер.

— Как-то все странно получается, не находишь? Радо посылает меня к тебе, чтобы ты завершил мое обучение, рассчитанное на

двенадцать лет помимо обязательной стажировки. Ты после года занятий заявляешь, что я уже освоил все необходимое для себя. Я, конечно, от тебя приму любое решение и выполню все, к чему оно меня обяжет, но скажи, почему так резко изменилось положение дел? И ты, и Радосант не могли не предвидеть, что все так сложится? Что произошло?

Веселые огоньки проскочили в глазах Бозара, когда он слушал меня.

— Ты внимателен, умеешь слушать, но, главное, быстро анализируешь и делаешь при этом правильные выводы. Признаюсь, я некоторое время после разговора с Радосантом сомневался в правильности его решения, но сейчас отмечу, что он был прав.

— Я так и думал, что ты не хотел меня отпускать.

— Ваас (так кратко называл меня Бозар), сейчас я почти что на сто процентов уверен в том, что Радосант в своем решении относительно тебя прав. Экзамен ты сдашь без особых проблем. И ты, и я это знаем. Вопрос в другом, — Бозар, глядя на меня, сложил руки на груди и ладонями обеих рук погладил плечи, его длинные слегка кудрявые волосы, свободно спадающие на плечи, при этом слегка затрепетали, — в том, что будет дальше с Родинаем. Ответ на него не найден.

Бозар замолчал, смотря чуть мимо меня. Я сразу понял, что его слова напрямую связаны с тем, что мое обучение так странно окончилось.

— Я так понял, что вы с Радосантом переводите меня на другой участок работы. Верно?

Вопрос был задан в лоб. Бозар чуть хитро прищурился.

— Возможно, что и так. Радо сам тебе все расскажет.

— Но что изменилось и почему ты только сейчас мне об этом говоришь?

— Что изменилось? — переспросил Бозар и сам себе ответил: — Пожалуй, что ты имеешь право кое-что знать. Многое изменилось. Произошло, Ваас, то, что никогда до этого времени не происходило, никогда. Событие, по сути, дающее возможность неограниченного управления из прошлого будущим. Открылся доступ к пространству, расположенному примерно на миллиард лет в прошлом. Целая вселенная теперь может быть задействована нами для наших целей и в первую очередь для того, чтобы опыт Родина и все достижения нашей цивилизации не пропали бесследно. Дни Родина уже сочтены при любых раскладах. Это ты должен услышать от меня.

— Не говори так. Не утверждай своими словами ту реальность, которой не должно быть, — резко ответил я.

Мои слова никак не задели Бозара. Он остался спокоен, только уголки его губ, слегка поднявшись вверх, обозначали улыбку.

— Я не имею права тебя допускать к видению будущего. Наша судьба предрешена. Неточен только срок. Он может быть удлинён, а может быть сокращён. Двадцать или тридцать тысяч лет, возможно, что ещё больше, у нас есть, но, Ваас, это — при самом лучшем стечении обстоятельств.

— Каков твой прогноз? — поинтересовался я.

— Многое будет зависеть от нас, но ещё больше от тебя. Пять-шесть тысяч лет у нас в запасе. Пока все события идут так, что на большее продолжение существования Родина, а, значит, и планет, входящих в содружество, рассчитывать не приходится.

— Всего-то?! — вырвалось у меня.

— Видишь, как ты не подготовлен, а от эмоционального восприятия информации пока ещё не свободен.

— Говорят, у каждого есть свой потолок, — оправдался я.

Бозар ничего не ответил.

— Что необходимо тебе знать, — перевёл он разговор на другую тему. — Ты, наверное, знаешь о галактике Сиар-Стэй, расположенной в прошлом.

— Исчезающая галактика в одном из запредельных секторов пространства? Туда же нет

хода. Пространство и время там деформированы.

— Так обстоит дело сейчас, но в прошлом Сиар представляет собой обширное поле для жизни высокоразвитых существ. Там есть цивилизации, уровень развития которых сравним с тем уровнем развития, который был у уфилов. Качества и свойства материи в том секторе, как ты знаешь, особенные. Они меньше подвержены нисходящим изменениям и деградации, чем в секторе Родиная.

— Ты, естественно, говоришь о прошлом? — уточнил я.

— Именно о нем, — подтвердил Бозар.

— Значит, вы с Радосантом решили в отношении меня предпринять то, о чем я сейчас думаю?

— Это вопрос не ко мне, а к Радосанту. Он тебе многое пояснит. Моя задача предварительно поговорить с тобой. Более того, на Родинай мы полетим вместе. Все уже договорено. Отлетаем завтра. Так что готовься.

Мне нечего было ответить Бозару. Естественно, что он мне обо всем не говорил. Беседа с Радосантом должна была, по моему видению, прояснить все нюансы. Я ждал ее с некоторым нетерпением. Даже себе удивлялся, поскольку думал, что я свободный от этого недостатка. Оказалось, что ошибался и слишком хорошо о себе думал.

Перелет на Родинай занял не более двух часов. Перемещение в пространстве и времени произошло без сюрпризов. Адаптация к новым условиям происходила незаметно. Ощущалась лишь некоторая тяжесть в движениях — следствие повышенной гравитации, в остальном я не почувствовал сколь-нибудь значимых изменений самочувствия.

Радо встретил нас как обычно в Гаавэе, на территории специальной зоны, которая контролировалась советом мастеров. Здесь располагались несколько исследовательских центров, в том числе и Ваосарн — пункт контроля за временем и пространством. В этом сооружении на одной из террас, откуда открывался прекрасный вид на окрестности, и произошла наша беседа. Без сомнения, именно она и определила мое дальнейшее будущее, точнее, будущее в прошлом. Поскольку Радосант, будучи ведущим мастером Родиная, предложил мне совершить то, что до меня не совершал никто. Скажу заранее, несмотря на свою подготовку, я был тогда настолько удивлен открывавшимися передо мной возможностями, что сразу же, не колеблясь, согласился на его предложение. Погружая свой взор в далекое прошлое, я, Васуал, снова и снова, обращаясь к нему, в мельчайших подробностях вспоминаю, как все было.

С того момента, коренным образом изменившего мое будущее и определившего мою дальнейшую судьбу, прошло уже более десяти тысяч лет. Сейчас я заканчиваю свой жизненный путь на планете Фэас, расположенной в другой галактике. Здесь мой новый дом, в котором прошла большая часть моей жизни. Тем не менее, все для меня начиналось на Родине. Именно там я стал мастером первой ступени и получил, что называется, путевку в дальнейшую жизнь.

С радостью и теплотой я вспоминаю моего первого учителя Радосанта. Только он со всей его заботой обо мне, тогда еще начинающем мастере, мог определить для меня продолжение, которое стало моей дальнейшей судьбой и даже больше, чем ею, поскольку судьба — всего лишь программа, а мы, эллосулы (мастера) свободны сами творить ее. Грустно мне только лишь от того, что я тем же самым не смог воздать учителю и не помог ему тогда, когда он нуждался в моей помощи. Именно эта мысль несколько отравляет мое существование, и никакие оговорки на обстоятельства не могут заглушить ее укоряющую вибрацию. Мог, но не приложил необходимых усилий для того, чтобы осуществить необходимое действие. Впрочем, оставляю все укоры и эмоциональные колебания позади и продолжу рассказ.

Радо, как его все называли, встретил нас

Бозаром на входе в центр управления временем и пространством. Он сам в сопровождении двух помощников вышел встречать нас, чтобы провести в лаокум, специальное помещение, расположенное в шарообразной сфере. Обменявшись мысленными приветствиями и пожелав друг другу быть удачливыми и сильными в своих действиях, мы с Бозаром, следуя едва заметному жесту Радосанта, направились за ним. В это же время его помощники разошлись заниматься своими делами, но я чувствовал, что они постоянно внимательны к Радосанту и к нам. Вообще в центре управления временем обстановка была какая-то напряженная. Как будто чему-то предстояло произойти. Ни я, ни Бозар точно не знали, что может случиться. Заранее Радосант или кто-то из его первых помощников нас ни о чем не уведомляли.

Поднявшись вверх по галерее, мы прошли порталы, заграждения в которых бесшумно расходились в стороны при появлении Радосанта. Его могучая фигура, полная какой-то необычной и неведомой мне силы, доминировала в пустых коридорах и переходах. Сюда, в лаокум, редко кто заходил, кроме постоянно дежурившего персонала. Требовался специальный допуск для прохождения в помещение.

В лаокуме было светло как днем. Освещение еще усилилось при нашем появлении. Свет шел

отовсюду: со стенок, потолка, пола. Сияние было приятным и сочеталось с какой-то необычной вибрацией, сразу же пронизавшей меня. Я поежился. Этот жест не укрылся от Радосанта, несмотря на то, что он стоял ко мне спиной.

— Ти-поле прибывает. Его мощь и насыщенность энергиями в лаокуме в несколько десятков раз больше, чем снаружи. Вы быстро адаптируетесь. На ваше здоровье и состояние это никак не повлияет. Мы здесь ненадолго. Несильный холодок, пробегающий по спине, — нормальное ощущение.

В это время в лаокуме усилилась вибрация. Радосант ввел действие все системы и перевел мозг Гаан, находящийся по центру круглого в плане помещения в специальном прозрачном цилиндре, в активный режим. Сам он жестом предложил всем нам занять места на удобных трансформирующихся креслах, располагавшихся за столешницей, обходящей со всех сторон цилиндр. В воздухе перед нами возникли шаэнары — прямоугольные, с закругленными краями таблички, на которых тотчас же появились знаки. Мозг Гаан вывел для нас необходимую по его видению информацию. Радосант, бегло взглянув на нее, спросил:

— Сколько, как ты думаешь, осталось до внепланового сотрясения пространства и времени в объеме 25 ХМН?

— Согласно уточненным данным мониторинга ситуации всеми имеющимися в моем распоряжении средствами еще восемь дней, но это цифра неточная. Мне необходимы более точные инструменты для определения источников внутри временных колебаний. Без этого я не смогу точно определить время...

— Знаю, — прервал Радосант Гаана. — Сейчас разговор пойдет не об этом. Ты же видишь, у нас гости.

— Мои пожелания внутренней силы, творчества и свободы в действиях, вам, Васуал и Бозар. Давно не видел вас.

Пока Гаан говорил, перед нами на шаэнаре высветилось его лицо. На нас смотрели глубокие и умные глаза системы, сканируя и изучая нас при этом. Мозг Гаан был саморазвивающейся системой самого последнего поколения. Его возраст не превышал пока еще и тысячи лет. Можно было с уверенностью сказать, что он был одним из лучших друзей и помощников Радосанта, который часто советовался с ним.

— Ты выбрал себе новый облик? — поинтересовался Бозар, глядя на изображение Гаана.

— Да, надо обновляться. Облик, который я имел раньше, изрядно мне поднадоел. Радо говорит, что мне так лучше. А он знает толк в изображениях.

— Все шутишь, — раздался голос Радосанта. — Ты бы лучше об опасностях нам сообщил.

В следующее мгновение в воздухе появились еще светящиеся панели, на которых развернулась карта вселенных и галактик, а также предположительные источники угрозы на ней. Радо, коснувшись одного из изображений, увеличил его. Лицо его не изменилось, но видно было, что информация, предоставленная Гааном, явно не обрадовала его.

— Квалы копят силы. Я бы вообще никогда бы не подумал, что за несколько столетий можно так усилиться. Их цивилизация вообще была на четвертом уровне, и никакой угрозы нам не представляла. А сейчас они уже готовы к вторжению.

— Предательство, как ты понимаешь, неумолимо делает свое дело. Кто мог подумать, что мастер Иган перейдет на их сторону, — отозвался Гаан.

— Я должен был это предвидеть и задержать его. Не понимаю, почему он так поступил? Один из самых лучших в нашем деле и такой результат. Почти тысяча лет подготовки, Игана ждало прекрасное будущее...

Радосант замолчал. Ни Гаан, ни мы первыми разговор не продолжали.

— Гаа, покажи нам сектор пространства, где расположена светящаяся галактика Виасай. Сейчас вы увидите то, что кроме меня и Гаана никто не видел. Гаа, увеличь шаэнар и прострой перед нами объемное изображение.

Мозг сразу же исполнил распоряжение. Признаюсь, сколько не привыкаешь, а когда прямо перед тобой в объеме появляется звездное небо со звездами и планетарными телами, которых тысячи, тебя на какое-то мгновение охватывает неизведанный трепет. Так было тогда и со мной. Радосант же протянул руку к звездному скоплению и пальцем дотронулся до одной из звезд. Куб пространства, в котором она находилась, сразу же увеличился.

— Ситуацию уменьши, а вот это звездное скопление увеличь еще в два раза, — прозвучал наполненный силой голос Радосанта.

Мозг тотчас же исполнил приказание. Радосант, обращаясь к нам, произнес:

— Итак, отуаги (близкие друзья), посмотрите сюда. Перед вами поле, образуемое сразу пятью созвездиями. В этом объеме пространства до сотни тысяч звезд. Вы видите перед собой изображение звездных систем примерно восьмьсот миллионов лет назад. Что отличает этот сектор пространства от остальных?

Ответа на этот вопрос я не знал. Зато Бозар

сразу же поинтересовался:

— Намечаешь на систему Пакурон? На пригодные для жизни планеты, которые оставили после себя уфилы, законсервировав их и скрыв от любителей легкой поживы? Не поверю, что наши враги: кто-нибудь из квалов или представителей других рас, или отступников, сбежавших из Родиная ранее, не захватили эти планеты и не приспособили их для своего проживания.

— Ты необоснованно считаешь уфилов простаками. Кто-кто, а они уж точно знали, какие опасности могут ожидать систему Пакурон и ее центральную планету — Цадл или Фэас, как ее называют местные мастера.

— Что-то новое я слышу от тебя. Неужели это то, о чем я думаю? — поинтересовался Бозар.

— Твоя интуиция тебя не подвела. На связь вышел Цэтлиг, один из мастеров Фэаса. Вышел он из прошлого с посланием для Совета мастеров и лично для меня. Если точно, то нас разделяет восемьсот семьдесят девять миллионов лет.

— Временное расстояние внушает уважение. С поправкой на протяженность времени это составляет миллиард двести лет, не так ли? — уточнил Бозар.

— Ты прав, эллосул, — подтвердил Гаан. — Твои способности учитывать временные поправки развиты на уровне, но все-таки сознание немного

виснет. Необходима коррекция.

— Гаа, перестань выдавать готовые ответы. На повестке дня другой вопрос, — отозвался Радосант.

— Подобного прецедента, насколько я знаю, никогда не было, — отозвался Бозар. — Так что же хочет этот Цэтлиг? С какой целью он связался с нами? Интуитивно чувствую я, что он обратился к нам не только за помощью.

— Всего сразу и не скажешь, — задумчиво произнес Радосант.

— Не надо нас подготавливать. Мы с Ваасом уже готовы услышать твои слова.

— Вы-то может быть и готовы услышать, но это еще не значит, что я готов их произнести. Ты же знаешь, Бо, что, пока слово не произнесено, начало не положено. Следовательно, дело не заявлено во всеуслышание.

— Что в таком случае требуется от нас? — поинтересовался я.

— Предварительное согласие на участие в деле, — не колеблясь, произнес Радосант, чем несколько смутил Бозара.

— Радо, тебя ли я слышу? Что ты говоришь? Дай свое согласие на то, не знаю на что? Разве этому ты учил и учишь? Ты же так не поступаешь.

Радосант усмехнулся и развернулся на кресле к нам с Бозаром. Его большие глаза внимательно

посмотрели на нас. В них читались теплота, дружеское участие и доброта, которая, казалось, исходила из фигуры мастера.

— Бывают и исключения из правила, не находишь?

— Именно, что так, — подтвердил слова Радосанта Гаан.

— Вы в сговоре, — сразу же возразил Бозар, слегка усмехаясь.

— Ничуть, — отреагировал Радосант, сделав едва заметный жест, отвергающий подобное предложение.

— С тобой, Радо, не соскучишься. Учítывая, что ты специалист по сотворению реальностей, соглашусь с некоторыми твоими высказываниями. Свое предварительное согласие я даю, — заявил Бозар.

— Я тоже, — подтвердил я свои намерения.

— Другое дело, — как-то немного весело откликнулся на наши слова Радосант. — Теперь я могу кое-что вам рассказать. Итак, чтобы не повторяться и что-то не перепутать, предлагаю вам послушать оригинал. Гаа, включи трансляцию сообщения Цэтлига.

Мозг сразу же исполнил распоряжение Радосанта. Перед нами в воздухе возникло объемное изображение вначале нескольких созвездий, потом нескольких солнечных систем, а

затем планеты, откуда шло сообщение. Вслед за этим возникло изображение самого мастера. Его фигура, полная силы и собственного достоинства в просторной одежде, открытое лицо, по которому можно было сразу определить, что мастеру приходилось и приходится часто сталкиваться с разного рода опасностями и вызовами, говорили о важности его последующих слов. Цэтлиг показал нам открытую ладонь правой руки, после чего приложил ее к сердцу, свидетельствуя о дружественности своих намерений. Над его левой рукой в воздухе располагалась сфера. Я угадал в ней неизвестную мне планету. «Наверное, о ней Цэтлиг и будет говорить», — подумалось мне.

— Выслушайте меня, братья, — раздался негромкий, но глубокий голос мастера. — Я — Цэтлиг Омн Руатаваг — ведущий мастер планеты Фэас. Мне уже далеко за десять тысяч лет. Больше прожито, чем осталось. Передать свои секреты мне некому. Уровень моих помощников недостаточен для того, чтобы твердой рукой защищать вверенные мне пространства от набегов и различных нападений, а хуже всего от действий лиц, которые еще недавно были моими если не друзьями, то и не врагами. Наибольшая проблема ко всему прочему еще и в наследстве уфилов. У меня единственного из всех мастеров есть к нему допуск. Вы, надеюсь, понимаете, что тот, кто владеет их достижениями,

тот управляет не только миром, но и возможностью пространственно-временных перемещений, а также в одиночку может без труда установить мир в едином поле жизни — Аэнаг, созданном уфилами почти что семь миллиардов лет назад. Я, как оказалось недавно, этого сделать уже не могу. Система, ориентированная на меня, запрашивает помощника. Приходит время смены рулевого.

Уфилы, как вы знаете, просматривали будущее на миллиарды лет вперед. Мастер Аогон заранее предсказал имя того, кто должен стать моим приемником и взять на себя ответственность за судьбу не только Фэаса, но и за систему, в которую входят кроме него еще шесть планет. Они расположены сразу в нескольких солнечных системах, но связаны переходными порталами. Указанные планеты оставляют единое жизненное поле для нескольких видов прямоходящих существ и не только. Всего я не могу сказать в одном сообщении.

Я, Цэтлиг, вызываю мастера Радо или Радосанта. У него есть ученик, которого зовут Ваосуал, — Цэтлиг выговорил мое имя как-то странно, немного гортанно, с каким-то необычным акцентом. — Ваосуалу необходимо прибыть к нам, чтобы решить ряд назревших проблем, тогда, выполнив первый шаг, он сможет позаботиться о будущем многих цивилизаций. В том числе и о

Родинае. Время не терпит отлагательств. Вскоре, как вы знаете, будет скачок. Тогда возможно перемещение на Фэас. Наши системы, в том числе и временная пушка, сможет совершить сопровождение перехода. Необходимы только точные координаты цели. Технические вопросы решаемы. Радо, ты знаешь, как это сделать.

Если Ваосуал с помощником не придут, мы не сможем осуществить того, что задумано и предназначено уфилами. В таком случае мир погибнет. Последующие цивилизации не смогут зародиться, развиваться и продолжить наше дело, не говоря о том, чтобы полноценно реализовать себя. Родинаю в таком случае никто не поможет. Краски я не сгущаю. Вы, слушающие меня, знаете, о чем я говорю. Жду гостей. Не упустите момент. В дальнейшем больше такого шанса не представится. С адаптацией вопрос решаемый. Все готово для встречи. С Ваосуалом могут прибыть на ваше усмотрение столько помощников, сколько ему необходимо. Радо, в решении этого вопроса я полагаюсь на тебя. Думайте. Я озвучил все, что было необходимо.

После этих слов Цэтлига изображение померкло и через секунду исчезло. Радосант внимательно смотрел на нас. И я, и Бозар молчали.

— Неожиданная развязка, — раздался в тишине помещения голос Бозара. — Предвидел все,

что угодно, но только не такое предложение. Ваас, что скажешь?

— Не знаю пока, что ответить. Все слишком уж неожиданно, — признался я. — Радо, ты раньше слышал о Фэасе?

— Кое-какая информация об этой планете была, но только как упоминание, не больше. Уфилы ничего о ней не говорили.

— Я так понял, что ты все уже решил, не так ли? — отозвался Бозар.

— В какой-то мере ты прав. Все подготовлено для вашего перемещения на Фэас. Нет только вашего согласия. Если его не будет, тогда мы все отменим.

— Полагаешь, что это, — Бозар подъемом головы указал на то место, где еще недавно в воздухе находилось объемное изображение Цэтлига, — не ловушка? Кто-то, сам не знаю кто, под видом Цэтлига вышел на тебя, всучил тебе «важную» информацию и ждет нас в гости. Как-то все странно происходит. К тому же речь идет о Васуале. Вао, — так теперь Васуала будут звать на Фэасе. Я-то тут причем?

— Только не начинай. Я тебя за язык не тянул. Предварительное согласие ты дал. Я Васуала одного без тебя не могу отправить. Ты это прекрасно знаешь.

Бозар слегка нахмурился.

— Мне придется взять с собой жену, детей, друзей и соратников, конечно, тех, кто согласиться последовать за мной.

— Это не только ты решаешь, но и я, — сразу же отозвался Радосант. — Ты слышал, что сказал Цэтлиг. Я позабочусь о вашем сопровождении.

— То есть? — сделал вид, что не понял Бозар.

— Имеешь право взять с собой только тех друзей, которые в составленном мною списке. Катлих, твой заместитель, останется здесь. Это не обсуждается, — сразу же пояснил Радосант, слегка хмуясь, видя, что Бозар собрался возразить.

— Вот так всегда, — сделал вид, что обиделся Бозар.

— Ты можешь все валить на меня. Так, мол, и так, Радо не разрешает мне тебя взять с собой. Кто не согласен с решением, тот беседует со мной.

— Я доведу до моих помощников твои слова, — негромко, после паузы произнес Бозар.

Видно было, что ему нелегко сейчас. И я, и он прекрасно понимали, что возвращения назад не будет.

— Бо, мне некого больше послать с Васуалом. Я не преследую личных и корыстных целей в этом своем решении. Ты, как никто другой, подходишь Васуалу для сопровождения.

— Да знаю я. Только мне менять под конец жизни все, в том числе и место проживания, как-то

не хочется. Привязался.

— Ты знаешь, что ваше появление в прошлом на Фэсе может предоставить вам целый ряд неоспоримых преимуществ. Ваши дальнейшие воплощения могут получить совершенно иное продолжение.

— А что толку? Дух-то все равно деградирует и слабеет, — недовольно произнес Бозар. — Не знаю, хочу ли я, чтобы у духа, который я представляю, были дальнейшие воплощения.

— Да что я тебя уговариваю? — притворно возмутился Радосант, при этом глаза его улыбались. — Не хочешь, отказывайся.

— Ты меня, видно, не знаешь, — усмехнулся Бозар. — Я могу возмущаться, учитывая необычность предложения и его серьезность, но назад я не сдаю. Времени сколько у нас?

— Мало, всего пятнадцать дней. Для твоей возможной отправки на Занэт все готово. Решешь вопросы там, жду тебя снова на Родине. Стартуете отсюда сегодня же.

Бозар ничего не ответил, только глаза его стали какими-то немного грустными.

— Умеешь ты удивить и нагрузить, — только и произнес он. — Что еще?

— Беседу продолжим на террасе.

Сказав эти слова, Радосант поднялся с кресла.

— Гаа, внимательно наблюдай за ситуацией и

будь со мной все время на связи. В случае малейших изменений ставь меня в известность, а мы пока продолжим беседу.

— Успехов тебе, Гаа, — не удержался от напутствия Бозар.

Радосант слегка усмехнулся.

— Не можешь ты без своих выходов. Сколько времени прошло, а ты все не отучился цеплять других.

— Меня ирония Бозара не задевает, — тут же отозвался Гаан. — Пусть упражняется, если ему нравится.

В это время мы все уже выходили из помещения, чтобы отправиться на террасу, где и продолжили беседу. После нашей беседы мои пути с Бозаром на время разошлись. Мастер, как и предполагал Радосант, срочно отбыл обратно на Занэт. Бозар сказал, что вернется на Родину через десять дней вместе с группой помощников. С Радосантом они обсудили подходящие кандидатуры. Всего шесть помощников из числа мастеров было разрешено взять Бозару, кроме жены, детей и клонированных объектов разного вида. Впрочем, их число не превышало тридцати прямоходящих объектов. Я же, оставшись в Гаавэе, не удержался от вопроса Радосанту:

— Как же мне в дальнейшем готовиться к путешествию на Фэас?

— Так, как ты это видишь и понимаешь, — сразу же ответил Радо. — Подсказывать я тебе ничего не буду. Думай сам. Когда надо будет, мы встретимся и дополнительно еще переговорим.

Так я, Васуал, начинаю свой рассказ о последующих своих приключениях, представляя своих друзей и помощников, кратко рассказывая о Родине и о тех местах, где начинал свой путь. Как говорят мастера: «Нет большей удачи, чем благополучно что-либо начать, при этом все делая для того, чтобы также удачно продолжить, а в последствии и закончить начатое. Поскольку воля в начинании преобразуется в волю продолжения и окончания».

Так и я, Васуал, начиная свой рассказ, проявляю волю к его дальнейшему продолжению, рассказывая землянам об определяющих событиях моей жизни.

Глава 2

Ты пойдешь дальше меня и увидишь солнце

«Посмотри вокруг себя и озвучь, что ты видишь?» — предложил учитель.

«Красоту

окружающего мира», —
ответил ученик.

«Тогда ты слепец,
поскольку видишь перед
собой туман иллюзии.
Красоты нет, есть
неприглядная
реальность, обернутая в
завесу красоты.

Ты не видишь сути
вещей, предметов и
явлений, предпочитая
играть с собой в прятки.
Оставь эту пустую и
никому ненужную затею
и начни постепенно
прозревать внутри себя.
Поначалу тебе будет
трудно, но ты
привыкнешь, если
будешь прилагать к
этому постоянные
усилия.

Только поступая
таким образом, можно
к чему-то прийти и
помочь как самому себе
стать самим собой, так
и другим. И не жди
благодарности от

*других, когда это
начнет у тебя
получаться».*

Радосант. Наставления ученику

Предложение, которое озвучил Радосант, одновременно вдохновило и, не скрою, слегка взволновало меня. Радо вообще был любителем парадоксальных решений и неожиданных действий, но даже он, как я почувствовал во время беседы, был несколько если не смущен, то все же поколеблен обращением Цэтлига. Ни я, ни Бозар тогда не знали, что Радосант, получив послание и прочитав его, предпринял все возможные меры, чтобы проверить подлинность информации и источника для того, чтобы подстраховаться на случай ловушки. Гаан по его заданию исследовал источник, откуда пришло послание, в целом изучал ситуацию, но никаких противопоказаний не нашел. Как я узнал позже, этот факт больше всего и смущал Радосанта. Гаан посоветовал Радо посмотреть на ситуацию шире.

«Возможно, — предположил мозг, — и об этом свидетельствуют некоторые косвенные детали, на Фэасе дела обстоят не самым лучшим образом. Местным мастерам нужен кто-то такой, кто был бы напрямую не связан с ними, не имел

зацепок и завязок с ситуацией, сложившейся на планете. Цэтлиг решает свои проблемы. Это очевидно, но то, что именно он должен передать Васуалу ключ к секретам уфилов, в этом у меня сомнений нет. Если это хоть отчасти так, тогда стоит готовиться к переходу».

Радосант, слушая Гаана, никак не реагировал на его слова. Вэкл — так кратко называли ведущего мастера Родиная, был сосредоточен и молчалив. Он думал, анализировал, обращался к наследству уфилов, информация из которого была в его распоряжении, и в результате пришел к единому правильному выводу. Как-то оставшись наедине с Гааном, Радосант, обращаясь к нему, произнес:

— Будем в срочном порядке готовить экспедицию на Фэас. Я поговорю с Бозаром и скажу, чтобы он приостановил обучение Васуала. Оба мастера должны будут прибыть на Родинаю для беседы.

— Предполагаешь, что они сразу согласятся на твое и Цэтлига предложение?

— Я пришел к выводу, что у нас с тобой нет другого выхода. Мне придется предоставить для экспедиции самое лучшее оборудование, в том числе пилотируемые модули и сверхмощные корабли для дальнего плавания в Орэниуме (одно из названий межзвездного пространства). Также необходимо в срочном порядке расконсервировать

часть достижений уфилов, в частности привести в рабочее состояние модуль Тоун.

— Считаешь, что Бозар и Васуал, которых ты собираешься отправить на Фэас, за несколько дней разберутся с его управлением?

— Пилот у меня есть и опытный.

— Ватл что ли? — предположил Гаан.

— Придется переговорить с ним, — подтвердил Радосант.

— Уводишь с Родиная лучших пилотов с мастерами в придачу? Васуал — один из твоих лучших учеников. Его потенциальные возможности и способности по уровню проявления даже выше твоих в те же годы. Васу может стать твоим продолжением. Такие родинайцы, как он, жизненно необходимы Родинаю.

— Своей судьбы я ему не пожелаю. Быть вэклом — не просто огромная ответственность и призвание, это — тяжелый груз, ноша, которую я, признаться, хотел бы сбросить, но не имею права. Передать бразды управления мне пока что некому. Мастеров много, достоинства их значимы, но быть главным ответственным за судьбу сообщества пока никто из них не готов.

— Все зависит от тебя. Ты ответственен за их подготовку. Цолан, на мой взгляд, вполне готов на некоторое время заменить тебя на посту вэкла. Тэур ему поможет. Чем не твои полноценные

заместители?

— Хватит подтрунивать, не то я буду склонен считать, что ты наследуешь худшие черты мастеров, выдавая белое за черное. Цолан относится к мастерам, склонным поддержать нововведения. Ты представляешь, что будет с нами, если начнется массовое улучшение наших физических тел? Мы сейчас еле сдерживаем некоторых родинайцев от опасных опытов по модификации своего организма. Учти, наши силы пока контролируют большинство всех генных установок, но если совет планеты официально даст разрешение на клонирование и модернизацию физического тела, тогда Родиной ждет хаос. Нам даже внешних врагов не будет нужно для того, чтобы потерять себя.

— Я несколько раз проверял Цолана. Он чист. В нем нет контролей или чего-либо иного, что можно считать результатом деятельности наших врагов.

— Вот именно, что так. Не думаешь ли ты, Гаа, что в этом заключается самая большая опасность? В созданных на планетах содружества условиях чистых нет и быть не может. Данный факт сам по себе уже настораживает.

— Поэтому ты не хочешь видеть Цолана своим приемником?

— Не упрощай ситуацию. Не стоит сейчас

подзадоривать меня. Ты же сам все знаешь. Чего задаешь глупые вопросы? К тому же я дважды проверял Цолана в сложных ситуациях на тренажере для принятия ответственных решений. Ни разу он не прошел. Когда нужно в короткий срок принять нужное, а главное, правильное решение, Цолан пасует. Дергаться начинает мастер. А это, знаешь ли, тревожный симптом. В этом плане Васуал куда более устойчив, хотя по нашим меркам он еще юн. Я бы его оставил вэкллом вместо себя, но его съедят в буквальном смысле более маститые эллосулы. У нас три ведущие группировки мастеров только на Родинае и каждая из них тянет одеяло на себя. Представители каждой хотят привилегий, расширенных прав и полномочий для себя и своих помощников. При этом конкуренты должны остаться без ничего. Когда в юношестве отец отправил меня на Тиарон для того, чтобы я там стал мастером, такого беспредела, как сейчас на Родинае, не было. Да, были группы мастеров, у них были ведущие, но опускаться до того уровня, чтобы враждовать друг с другом, пытаться физически и энергетически устранить конкурентов... — Радосант замолчал, вспомнив, видимо, что-то неприятное из недавних событий. — Времена меняются. Мне придется пробыть на своем посту до конца жизни и принять ряд непопулярных, жестких, но необходимых